

Галина Полынская

Агентство

12+

Поместье призраков

Галина Полынская
Поместье призраков
Серия «Тайные стражи», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58536314

SelfPub; 2021

Аннотация

В агентство обращается парень с просьбой найти... его самого. Он ничего о себе не помнит, не знает, как оказался в этом городе без документов, телефона, но с большой суммой денег в дорожной сумке. Вернуть его прежнюю жизнь, узнать, что за тайны скрываются в потерянных воспоминаниях – этим и предстоит заняться команде агентства «ЭФ».

Содержание

История Агентства «ЭФ»	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	84
Глава 15	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Галина Полынская

Поместье призраков

История Агентства «ЭФ»

Четыреста восемьдесят лет существования в темноте стали невыносимым испытанием для вампира Феликса. Что-то пошло не так в момент его обращения, и Феликс сохранил человеческую суть, с которой нестерпимо проживать вечность без солнца. Потомственный испанский аристократ – Феликс остается таким и в современном мегаполисе, но немногочисленные его знакомые даже не подозревают, что за ним стоит история половины тысячелетия.

Знакомство с Петром и Павлом – сотрудниками загадочной компании «Gnosis», положило конец его сумеречному существованию. Специально для Феликса компания разработала препарат, инъекция которого позволяет вести дневной образ жизни и отказаться от крови, заменив её молоком кокосового ореха, сохранив при этом нечеловеческие возможности вампира. Но взамен компания поставила условие: Феликс должен отыскать пятерых человек, наделенных паранормальными способностями, объединить общим благородным делом и направить их способности в помощь людям. И Феликс поочередно находит:

Молодого парня, юриста Германа Артемьева – он флора-контактер, способен собирать информацию при помощи растений и управлять ими.

Охранника супермаркета, бывшего десантника Валентина Сабуркина – ему повинуются любой металл.

Карточную гадалку Алевтину Сердюкову – она проходит сквозь стены.

А также старичка Никанора Потаповича Вересова, оказавшегося волком-оборотнем, и его внучку Арину – девушку, умеющую оставлять свои отражения в зеркалах и через них наблюдать за происходящим.

Не сразу Феликс придумал, чем же будет заниматься такая странная компания, чтобы не навредить обществу, а наоборот. Не помогали даже советы его верных компаньонов – ворона Паблито и крыса Дона Вито. Но идея, наконец, пришла: они открыли детективное агентство «ЭФ». При помощи своих уникальных способностей команда агентства стала раскрывать даже самые сложные и странные дела, в которых преступник подчас оказывался вовсе не человеком.

Глава 1

Весь день, с самого утра, с лестничной площадки доносился шум, грохот и голоса грузчиков – соседка Феликса съезжала с квартиры. Шёл уже восьмой час вечера, а коробки с вещами и не думали заканчиваться.

– Когда-нибудь это прекратится? – проскрипел Паблито, разгуливая по ковру гостиной. Ворон битый час ходил по шелковому узорам, тщательно соблюдая рисунок.

– Сегодня вывезти должны, – ответил Дон Вито. Крыс сидел на подлокотнике дивана и тщательно умывался. – Ты скоро протопчешь дыры в этом изумительном ковре, погуляй по полу для разнообразия.

– Нет, ну зачем человеку так много вещей? – Птица перепрыгнула на паркет и пошла по кругу, вдоль кромки ковра. – Одному, заметь, маленькому, старому человеку – и столько!

– Это она ещё мебель решила оставить, а так за выходные бы не управилась.

Закончив умываться, Дон Вито перебрался с подлокотника на спинку дивана и вытянулся в столбик, норовя выглянуть из комнаты в коридор, ведущий в прихожую. Из-за неплотно прикрытой входной двери раздавались голоса рабочих, обсуждающих максимальное количество коробок, помещающихся в лифтовую кабину, и голос Феликса, помо-

гающего разрешить данный вопрос.

– А почему это она мебель решила оставить? – Сделав полный круг, Паблито развернулся и пошёл вдоль коврового края в другую сторону.

– Наверное, потому, что на ту сумму, за которую Феликс выкупил её квартиру, старушка может купить себе в Волгограде мебельный магазин, да ещё и не один к тому же. Чего ради таскаться со старыми шкафами, всё равно развалятся по дороге.

– Тогда что в коробках? И мешках!

– Откуда мне знать? Что ты вообще взбеленился на бедную женщину? Какое твоё дело, сколько имущества она нажила за свою долгую честную жизнь?

– Из-за этой зажиточной женщины Феликс все выходные занимается этим глупым переездом, и ему совершенно не до нас! А завтра утром он уедет в агентство! Потом вернётся вечером, и опять начнётся: «Молчите, уйдите, хочу тишины, хочу отдохнуть, пойдите прочь, кому сказал!»

– Он обещал помочь соседке с переездом, вот и помогает. Феликс джентльмен, слово своё держит. И когда ты прекратишь ворчать, то подумай, что теперь две квартиры, да и вся лестничная площадка в нашем распоряжении. Разве это не стоит пары дней шума и отсутствия Феликса? По мне, так это весьма скромные неудобства в сравнении с грядущими перспективами.

– М-да, две квартиры лучше, чем одна. – Паблито свернул

со своей круговой ковровой траектории, подошёл к окну и вспорхнул на подоконник. – Надо сказать Феликсу понаставить там везде решёток и железных дверей, чтобы никто не смог проникнуть на нашу территорию.

– Скажи ещё – сигнализацию провести.

– И сигнализацию тоже.

В свете фонарей мелким крошечным сыпался снег на крышу «Газели», стоявшей во дворе. Крепкие парни в униформе затащили в кузов очередную партию соседского имущества и скрылись в подъезде, направляясь за следующей. Уткнувшись клювом в стекло, иссиня-чёрный ворон наблюдал, как из кабины вышел покурить водитель, как он прохаживается по тротуару рядом с «Газелью», оставляя чёткие следы ботинок на тонком снежном полотне.

Ненадолго заглянув в квартиру, Феликс поинтересовался, чем занимается его «домашний зоопарк».

– Тебя ждём! – каркнул с подоконника Паблито. – Скоро там уже?!

– Уже скоро. Сейчас закончат погрузку, отвезу Марию Львовну на вокзал и...

– Ещё и на вокзал повезёшь?! – Ворон высунул клюв из-за занавески, собираясь разразиться возмущённой тирадой, но мужчина пресёк попытку взмахом руки:

– Да, отвезу. Мне не трудно, а Мария Львовна переживает, что может опоздать на поезд.

– Так чего ж она раньше не выдвинулась, с запасом?

– Хотела проконтролировать вывоз вещей.

– А твоему контролю она, стало быть, не доверяет?

– Паблито! – зарычал Феликс. – Если сам не устаёшь от своего склочного нрава, пожалей хотя бы окружающих! Посмотри, до чего ты довёл Вито! Сидит несчастный, весь какой-то обсмоктанный!..

– Это я умывался... – нерешительно пискнул крыс, но Феликс его не услышал, продолжая отчитывать ворона:

– А ты всё третируешь окружающих и третируешь, несносная птица! Что тебе нужно, что? Ты голодный? Или срочное дело ко мне – вопрос жизни и смерти? Зачем я тебе так остро понадобился?

– Ты обещал, что проведём эти выходные вместе! – обиженно проскрипела птица. – Будем сидеть компанией и рассказывать истории!

– Я пообещал, лишь бы ты от меня отвязался наконец!

– Ах, значит, обманул? А Дон Вито сказал, что ты джентльмен! А ты вот, значит, какой!

Феликс собирался что-то ответить, но со стороны прихожей раздался женский голос:

– Феликс Эдуардович! Ребятушки закончили! Где вы? Пора нам ехать!

– Сидеть тихо! – шёпотом пригрозил мужчина и крикнул в ответ: – Иду, Мария Львовна, уже иду!

Оставшись в одиночестве, ворон с крысой забрались на подоконник и стали смотреть, как мелкий снег засыпает

двор, машины и прохожих.

– Вот и зима, – вздохнул Дон Вито, провожая взглядом улетающие вниз снежинки. – Хоть ещё осень, но уже зима.

– Послезавтра наступит декабрь. – Пару раз ворон стукнул клювом в оконное стекло, но это его не развлекло.

– Но сегодня-то ещё ноябрь.

– Какая разница? Теперь полгода будет снег. Всё время снег, каждый день...

– Нам-то что? Мы ж не на улице сидим. А сейчас, глядишь, еще и в отдельную квартиру заселимся.

– И заживем как люди, – усмехнулся крыс.

Стрелки напольных часов подбирались к полуночи, когда, наконец-то, вернулся Феликс. Паблито с Доном Вито терпеливо дождались, покуда он примет душ, переоденется, поужинает бокалом кокосового молока, и, как только мужчина направился в сторону спальни, бросились туда вперед него.

– Истории! Истории! Сейчас будут истории! – Хлопая крыльями, ворон перелетел через порог и запрыгал по черному ковру.

Не зажигая света, Феликс зашел в комнату, положил мобильный телефон на каменную столешницу столика-подставки, заменяющего прикроватную тумбочку, снял халат и лег на кровать.

– Ну что, будем рассказывать? – Паблито вспорхнул на постель, следом забрался Дон Вито.

– Будем. Рассказывай, – ответил Феликс, закрыл глаза и

момента́льно уснул.

Глава 2

Утро выдалось тихим и солнечным. Легкий мороз, сверкающий чистотой снег, глянцева синева неба словно принарядили город, наполнив его атмосферой пока ещё далеких новогодних праздников.

Перебираясь из пробки в пробку, Феликс медленно, но верно двигался к агентству. Дорога уже заняла целый час и обещала продлиться почти столько же, но опоздание не грозило – выехал он с приличным запасом. В голове всё еще крутились разговоры с Паблито и Доном Вито. С утра пораньше крыса с вороном озадачили настойчивым желанием как можно скорее переехать на освободившуюся соседнюю жилплощадь. Они так и сказали: «переехать». На вопрос Феликса, не слишком ли им будет тесно в трёх комнатах, Паблито заверил, что в самый раз. Слушать о том, что он и в мыслях не держал покупать квартиру персонально для них, «домашний зоопарк» не пожелал, и Феликс заранее предвкусил вечернее продолжение этого пустого разговора.

Подъехав к старому одноэтажному особняку, Феликс остановил машину у ограды и вышел из салона. Зайдя на территорию, он поднялся по ступенькам на крыльцо, привычно бросив взгляд на вывеску при входе: «Агентство “ЭФ”. Частный розыск. Помощь в беде», открыл дверь и вошел

внутри. Как и ожидалось, раньше всех явился секретарь Никанор Потапович с внучкой, и оба уже занимались делами: дед подметал полы мокрой щеткой, Арина поливала цветы на подоконниках.

– Утро доброе, – поприветствовал директор сотрудников.

– Добренькое, Феликс, добренькое, – ответил Никанор, не прерывая своего занятия. – Погодка-то какая хорошая задалась, чисто – Рождество.

– Да, есть немного. – Феликс снял черные очки и потер переносицу, моргая. Солнечный свет и снежный блеск оказали неожиданное и малоприятное воздействие – глаза режало так, словно в них песка насыпали. – Новостей не появлялось?

– Нет пока, – ответила Арина, отставляя пластмассовую лейку и берясь за распылитель. – Феликс Эдуардович, а как мы будем офис к Новому году украшать? Живую ёлку поставим или искусственную?

– Украшать? – озадаченно переспросил Феликс.

– Ага. – Девушка методично нажимала на поршень распылителя, тщательно опрыскивая каждое растение. – Гирлянды, разноцветные шары, плакаты поздравительные...

Феликс окинул взором помещение секретарской.

– Это обязательно?

– А как же! И подарки друг другу, открытки, маленькие сувенирчики клиентам тоже нужны. Без этого не бывает праздника.

Пока Феликс раздумывал, что же на это сказать, явились остальные члены коллектива – Валентин, Гера и Алевтина. поприветствовав начальство и Никанора с Ариной, они тоже включились в обсуждение новогодних праздников в агентстве. Видя, что у директора эти планы явно не вызывают восторга, Валя с Алевтиной пошли в наступление:

– Открытие агентства планировали отметить, да так и не отметили! Раскрытие первого дела тоже хотели отметить как-то особенно, тоже не отметили! Теперь еще и Нового года не будет?!

– Да будет вам Новый год, будет! Что вы накинулись? Я ведь даже ничего не успел сказать!

– Да у тебя на лице всё написано, что ты хочешь сказать! – воскликнула Алевтина Михайловна, кивая на бесстрастный беломраморный профиль директора. – А мы хотим ёлку! Нет, даже две ёлки! Одну здесь поставим, другую в главном офисе.

– Третью мне в кабинет ставить не обязательно. Или это тоже необходимое условие праздника?

– Не обязательно!

– Можно поставить маленькую на стол или на подоконник, будет вполне достаточно, – поддержала Арина.

– Вообще без ёлки можно обойтись в кабинете? Я не очень люблю запах хвои.

– Они пластмассовую поставят. Феликс, соглашайся, – пряча улыбку, сказал Гера. – А игрушки у меня дома есть!

Давно не доставал коробку, вот и будет им повод наконец блеснуть.

– Делайте что хотите, – отмахнулся Феликс. – Я у себя, если что.

Но уйти в кабинет директор не успел. Входная дверь отворилась, и на пороге возник посетитель – молодой человек лет двадцати – двадцати трёх: среднего роста, худощавый, светловолосый, с открытым симпатичным лицом. Одетый в легкое серое пальто, он придерживал одной рукой кожаную сумку, висевшую на плече. Посмотрев на собрание, парень откашлялся и произнёс:

– Это здесь детективное агентство?

– Здесь, здесь, – закивал пышной седой шевелюрой секретарь. – Проходите, сделайте милость.

Молодой человек поправил ремень сумки на плече, шагнул за порог и сказал:

– Тогда я к вам.

– Дело, что ли, есть у вас какое?

– Наверное, да, дело есть, – ответил он, разглядывая помещение. – Мне надо кое-кого найти.

– И кого же?

– Меня. Я хочу, чтобы вы нашли меня.

Глава 3

Поглядев на парня поверх оправы, Никанор подтолкнул указательным пальцем очки повыше на переносицу и сказал:

– Мудрёно выражаешься, касатик.

– Не поняли мы, – качнула высокой причёской Алевтина Михайловна. – Что значит – найти вас, молодой человек? В каком смысле?

Он шумно вздохнул, опуская белокурую голову.

– Сейчас постараюсь объяснить. Можно присесть?

– Пожалуйста. – Гера указал на диванчик для посетителей. – А пальто и сумку можно вон туда, на вешалку повесить.

Парень кивнул, снял пальто, оставшись в черных джинсах, тонком бежевом свитере, но сумку вешать не стал, а сев на диван, поставил её на колени. Немного помолчав, молодой человек произнес, рассеянно глядя в пространство серо-голубыми глазами:

– Я не знаю кто я и откуда. Даже собственного имени не помню. В себя пришел на улице. Ходил по Садовому кольцу туда-сюда, пока меня не остановил ряженный ресторанный зазывала и не спросил, всё ли со мной в порядке. С этого момента сознание и включилось. Потому и прошу вас найти меня. Выясните, кто я такой.

Парень замолчал. Молчали и сотрудники агентства. Задумчиво почесав подбородок, Валентин изрёк:

– Так это... Если амнезия случилась, то в больницу надо. К нам-то чего?

– Может быть, позже, но сейчас надо как можно скорее выяснить, кто я такой.

– А к нам-то вы как догадались приехать? – поинтересовалась Арина, с сочувствием глядя на парня.

– Вот, – он сунул руку в боковой карман сумки и достал измятый лист бумаги. Развернув, посетитель продемонстрировал типографский текст: «Детективное агентство “ЭФ”. Решаем любые проблемы!», – увидел на автобусной остановке. Подумал, что это знак, взял такси и приехал.

Глянув на этот листок, Феликс вопросительно приподнял бровь, и Алевтина поспешно пояснила:

– Это я давала объявления, когда у нас простой случился. Говорить не стала: подумала, если сработает – скажу, а не сработает, чего и говорить. Парень, так почему ты в больницу не хочешь?

– Не знаю. Кажется, там не помогут. И ещё мне почему-то страшно связываться с больницей.

– А что у тебя есть при себе? Документы, мобильный телефон? – спросил Феликс.

– Ничего. Вообще ничего, кроме этой сумки.

– А в сумке есть что-нибудь, или она пустая?

– Что-нибудь есть. – Парень отодвинул стопку глянцевых

журналов, поставил сумку на столик и расстегнул молнию. – Только это.

Феликс подошел и заглянул внутрь. В разорванном плотном черном пакете лежали пачки пятидесятирублевых купюр.

– И сколько здесь?

– Не знаю – я побоялся на улице считать, но, по всей видимости, много.

– Пакет ты разорвал?

– Да. Надо же было посмотреть, что внутри.

– Позволишь? – Феликс протянул руку к сумке.

– Да, конечно.

Взяв сумку, он отнес её к секретарскому столу и вытряхнул содержимое. Действительно, кроме пачек денег, в черном пакете больше ничего не оказалось. Не разрывая банковской упаковки, Феликс просмотрел достоинства купюр, пересчитал количество пачек и сказал:

– Ровно пять миллионов рублей.

– Ого! – вырвалось у Алевтины. – Не слабо! И ты совсем-совсем не помнишь, что это за деньги и откуда они у тебя?

С потерянными глазами молодой человек отрицательно покачал головой. Убрав деньги обратно в сумку, Феликс застегнул молнию и подошел к парню. Посмотрев на его опущенную голову с волнистыми, цвета спелой пшеницы прядями волос, он сказал:

– У тебя что-нибудь где-нибудь болит?

Тот поднял лицо и удивленно посмотрел на него снизу вверх.

– Почему вы спрашиваете?

– С этого момента ты просто отвечаешь на вопросы, не задавая встречных, если хочешь, чтобы мы тебя нашли. Понятно?

– О, значит, вы берётесь... берётесь за меня?

– Беремся. И теперь ты полностью переходишь под опеку нашего агентства. А это означает, что ты делаешь только то, что тебе скажут, и не делаешь ничего без моего ведома. Это тоже понятно?

– Понятно. – На его губах появилась слабая улыбка, и уставшее лицо посветлело. – Вас как зовут?

– Феликс Эдуардович, для тебя просто Феликс. Я директор агентства. А это наш коллектив... – И Феликс по очереди представил сотрудников. – Теперь отвечай на вопрос: что-нибудь у тебя болит?

Прислушавшись к собственным ощущениям, парень пожал плечами:

– Пожалуй, только ноги, но это боль от усталости. Видимо, долго ходил.

– Какие-то дискомфортные, необычные ощущения?

– М-м-м... – он снова прислушался к себе. – Только спазмы в желудке, похоже от голода. Наверное, я давно не ел.

Услышав это, Никанор Потапович торопливо пошаркал на офисную кухню, а Арина сказала, что у неё в куртке есть

конфеты.

– Не надо конфеты! – донеслось из кухни. – Аппетиты перебивать! Сейчас сварганю хлопцу завтрак с чайком, минутку потерпите!

– Потерпишь, или дать конфет? – уточнил Феликс.

– Потерплю. Вы знаете, это, конечно, очень странное ощущение, но у вас тут совершенно особенная атмосфера: как будто не в офис пришел, а домой к кому-то, в гости. И я себя очень спокойно чувствую, в полнейшей, можно сказать, безопасности ощущаю.

– Всё верно, – заулыбалась Алевтина. – Мы тут как семья.

– Ты в правильные руки попал, – подтвердил Сабуркин. –

В беде не оставим.

– Не мешало бы придумать тебе имя, раз своего не помнишь, – заметил Гера. – Надо же как-то к тебе обращаться. Может, ты сам хочешь как-то назваться?

Парень надолго задумался, затем развел руками:

– Не знаю, даже мыслей нет.

– Ты светловолосый, можно звать тебя Флавио. В переводе с испанского – «золотая голова», – предложил Феликс.

– Ой, да пока выговорим! – отмахнулась Алевтина Михайловна. – Давайте что-нибудь попроще!

– Он похож на актера Александра Петтифера, – смущенно улыbnулась Арина. – Просто удивительно похож.

– Отлично! – сказал Феликс. – Назовем его Алексом.

– Но актера зовут Александром...

– Того зовут Александром, а этого будут звать Алексом.

Что не так-то?

– Всё так, Феликс Эдуардович! Как скажете!

На том и порешили.

Глава 3

Поздний завтрак для Алекса – в виде исключения – Никанор накрыл на своём секретарском столе. Молодой человек принялся за еду, и Феликс отметил про себя, что, невзирая на голод, ест он неторопливо, аккуратно, правильно используя нож и вилку. Пожелав ему приятного аппетита, Феликс прошел в главный офис сделать пару звонков. Набрав номер будущего врача-реаниматолога, он подошел к окну, на подоконнике которого раскинул зеленые листья цветок диффенбахии.

– Да, Феликс, день добрый! – ответил звонкий жизнерадостный голос. – Слушаю вас!

– Здравствуй, Инна, рад слышать тебя в хорошем настроении и добром здравии. А у меня как всегда к тебе дело.

– Я так и поняла, – рассмеялась девушка. – Что на этот раз стряслось?

– Надеюсь, ничего серьезного. Просто нужна небольшая консультация. Скажи, пожалуйста... Допустим, человек потерял память, ничего о себе не помнит. Каким специалистам его нужно показать?

– В результате травмы?

– Нет вроде. Причины не ясны.

– Если человек потерялся вследствие амнезии, обычно

полиция отправляет таких пациентов в институт Сербского к врачу-гипнологу. Еще надо бы сдать анализы, чтобы исключить какие-то отравляющие вещества или психотропные препараты.

– А если действовать без полиции, в частном, так сказать, порядке?

– Паспорт, страховой полис у него есть?

– Нет, но есть возможность заплатить за все анализы и за консилиум гипнологов.

– Хм-м-м... – Инна ненадолго замолчала, затем произнесла: – Анализы я и сама могу посмотреть, а вот гипнолога надо поискать. У меня знакомых нет, но могу бросить клич. Сегодня-завтра кто-то да найдется.

– Хорошо бы это случилось как можно скорее.

– Я постараюсь. Завтра к семи утра привезите его в Боткинскую. Я как раз в ночь дежурю, дождусь вас и возьму кровь на анализ.

– Позвоню от шлагбаума? – улыбнулся Феликс.

– Именно! – рассмеялась в ответ девушка. – Всё как всегда!

Они попрощались, и следом Феликс позвонил капитану Мухину.

– Алё! – крикнул его голос, едва пробиваясь сквозь какой-то пронзительный звук, похожий на визг бензопилы.

– Дима, ты можешь разговаривать?

– Сейчас не могу! У нас ремонт в участке! Срочное что-

то?

– Да нет, терпит дело. Сегодня сможешь позвонить?

– Да, в обед наберу!

Убрав телефон во внутренний карман пиджака, Феликс вернулся в секретарскую. Новый клиент агентства закончил свою трапезу и пил чай с конфетами. Увидав начальство, коллектив воззрился на директора, ожидая дальнейшего руководства к действию. Подойдя к столу, за которым сидел парень, Феликс сказал:

– Посетить врача и сдать кое-какие анализы тебе всё-таки придется, но сделаем мы это в частном порядке, через знакомых врачей, так что пусть это тебя не пугает.

Алекс согласно кивнул, а Феликс продолжил:

– Сейчас поедешь с Герой в ближайший торговый центр, купишь себе новую одежду с обувью, потому что всё, что на тебе, скорее всего, понадобится в расследовании. Кроме того, возьмешь всё, что тебе необходимо на ближайшие дни проживания в отдельной квартире. Всё понятно?

– Да, кроме одного. На что покупать? Я не знаю, что это за деньги в сумке и могу ли я их тратить.

– Одну пачку ты уже надорвал, чтобы расплатиться за такси, вот её и бери. В случае чего, потом восполним, не беспокойся. Остальную сумму уберем в сейф и забудем о ней до выяснения твоего дела.

– Хорошо, согласен.

– Это еще не всё. Гера, сфотографируй его в пальто, без

пальто, лицо крупным планом и распечатай фотографии. После можете ехать.

– Сейчас исполним. – Гера достал смартфон, а Алекс поднялся из-за стола и направился к вешалке с верхней одеждой.

Проведя фотосессию, Герман спросил, надо ли сейчас же распечатать снимки или можно по возвращению.

– Можно по возвращению. Поезжайте. Быстрее вернетесь – быстрее отвезу поселаться и отдыхать.

– А куда поселять его будем? – поинтересовалась Алевтина. – Ты мою бывшую рабочую квартиру имел в виду?

– Нет, я выкупил вторую квартиру на своём этаже. Соседка переехала, только вчера вещи вывезла, – туда Алекса и определяю.

– О, надо же как кстати получилось! – усмехнулся Сабуркин. – Прямо как знала соседка, когда освобождать жилплощадь.

– Удачное совпадение, согласен, – сказал Феликс и демонстративно посмотрел на браслет наручных часов.

Гера с Алексом ушли, а оставшиеся члены коллектива дружно уставились на директора с заинтересованными лицами, как будто он уже мог что-то сказать по текущему делу. Феликс подошел к окну, посмотрел на отъезжающую машину и сказал:

– Интересный парнишка.

– И что ж в нём интересного? – внимательно прищурился

Никанор Потапович.

– От него пахнет туалетной водой «Паша» от «Картье». Запах хоть и выветрился прилично, но вполне узнаваем.

– И что в этом такого? – пожала плечами Алевтина. – Алекс хорошо одет, выглядит ухоженно, видимо, не из бедной семьи. Чего бы ему «Пашой» не подушиться?

– К тому, что это довольно тяжелый запах, запах взрослого мужчины. Станный выбор для молодого человека.

– Может, отцовскими набрызгался? – предположил Валя. – Захотел добавить себе взрослости.

– Не слишком ли это инфантильный поступок для его возраста? Не такой уж он и маленький мальчик.

– Мальчики обычно ближе к полтиннику взрослеют, и то не всегда, – вздохнула Алевтина Михайловна. – Тут уж не угадаешь.

– Что нам вообще дает его одеколон? – спросила Арина. – Зачем нам эта деталь?

– Сейчас нужны и важны любые детали, – ответил Феликс. – Неизвестно, какая именно несущественная на первый взгляд мелочь начнёт нам рассказывать целую историю.

Глава 4

Глядя в окно на проезжающие мимо особняка машины, Феликс сказал:

– Сейчас они вернутся, я заведу Алекса в свой кабинет, усажу в кресло, начну задавать вопросы и усыплю его – выключу сознание. И ты, Никанор Потапович, считаешь запахи с его одежды, обуви, рук и волос.

На удивление старик согласно кивнул безо всяких возражений.

– Времени будет немного, – продолжал Феликс. – Неизвестно, что у него с головой, поэтому поостерегусь вводить в гипнотический сон надолго.

– Эт верно, – снова кивнул старик. – Чего зазря черепушку-то шибче расшатывать.

– Феликс, – вмешалась в разговор Алевтина, – ты меня извини, но я краем уха услышала твой разговор телефонный про врача-гипнолога. Зачем он нужен, если ты сам себе вполне гипнолог? Возьми и вскрый мальчишке память прямо здесь и сейчас.

– Мои способности другого толка, – ответил Феликс, продолжая смотреть в окно. – Они нацелены на подавление, слом сопротивления, на угасание, а никак не на пробуждение. Я могу убить память, но не воскресить её.

– О как... – задумчиво произнес Валентин. – Значит, у тебя есть какие-то ограничения возможностей?

– Разумеется, есть, и достаточно много. Я уже как-то объяснял вам, что все мои способности нацелены на собственное выживание и поиск пропитания. Всё, больше никаких высоких материй во мне не заложено.

– Но это у всех людей так, – осторожно заметила Алевтина. – Мы все запрограммированы на выживание, а пропитание – часть выживания. Другое дело, останемся ли мы просто животными, умеющими хорошо добывать себе пропитание в каменных джунглях, или станем людьми.

– Ну, так как человеком мне всё равно никогда не стать, остается довольствоваться тем, что имею, – усмехнулся Феликс.

– Вы больше, чем человек, Феликс Эдуардович, – донесся голосок Арины откуда-то со стороны кухни. – Вам приходится преодолевать не только обстоятельства, которые постоянно навязывает мир, но и самого себя. Каждый день, каждое мгновение. А это подвиг, достойный сверхчеловека!

– М-да, слова не мальчика, но мужа. Кажется, еще немного – и в этих стенах вырастет барышня с философским складом ума, а нам тебя еще замуж выдавать. Итак, дамы и господа, на этом коллективный сеанс психоанализа объявляю законченным – вернулся Герман с нашим клиентом.

Феликс отошел от окна и направился к выходу. Открыв дверь, он вышел на порог. Синий «Опель» остановился у

ограды особняка, из машины вышли парни, и, прежде чем они взялись вытаскивать из салона покупки, Феликс сказал:

– Оставьте! Перенесём потом сразу в мою машину!

Гера захлопнул дверь, и парни пошли в особняк. Посторонившись, Феликс пропустил их в секретарскую со словами:

– Алекс, пойдём-ка ко мне в кабинет, поговорим немного.

Ты не хочешь ещё чего-нибудь поесть, попить?

– Нет, спасибо, готов разговаривать.

Голос парня, его манера вести себя, разговаривать – всё было спокойным, располагающим и каким-то не по возрасту взвешенным.

Зайдя в кабинет, Феликс предложил ему присаживаться в своё кресло, а сам прикрыл дверь. Опершись рукой о край стола, он посмотрел на Алекса долгим изучающим взглядом и произнёс:

– Буду задавать вопросы – постарайся отвечать не задумываясь, называй первые ассоциации, которые придут в голову. Готов?

– Да. – Он смотрел на Феликса открытым взглядом ясных глаз цвета закатного неба, просто смотрел, ожидая вопросов, и не было в этом взгляде любопытства или настороженности – всех тех эмоций, которые, как правило, вызывал в людях директор агентства «ЭФ».

– Поехали. День или ночь?

– День.

– Время года?

- Лето.
- Синий?
- Море.
- Сладкий?
- Виноград.
- Горький?
- Опыт.
- Звонит?
- Колокол.

Не меняя скорости и ритма задаваемых вопросов, Феликс принялся беззвучно постукивать пальцами по крышке стола, отчего в электрическом свете засверкал винно-красный камень в массивном перстне с причудливым вензелем в виде монограммы «F». Алекс невольно опустил взгляд и стал смотреть на кольцо. Постепенно замедлилась скорость ответов на вопросы, веки парня начали тяжелеть.

– Ты из Москвы? – уже как сквозь вату донёлся голос Феликса.

– Нет, – ответил парень. Глаза его закрылись, голова откинулась на спинку кресла.

– Спишь?

Ответа не последовало – и так было ясно, что Алекс крепко спит. Дотянувшись до кнопки селекторной связи телефонного аппарата, стоящего на столе, Феликс сказал:

- Никанор, зайди ко мне.
- Бегу-бегу.

Вскоре дверь приоткрылась, и показалась вечно всклокоченная седая шевелюра. Феликс жестом поманил старика внутрь. Увидев в кресле спящего парня, Никанор прокрался в кабинет на цыпочках и движением бровей спросил, что нужно делать. В ответ Феликс провел в воздухе рукой от златокудрой головы до ботинок и демонстративно втянул воздух, раздувая ноздри. Никанор кивнул и жестом попросил директора выйти из кабинета. Показав ему на пальцах «десять минут», Феликс развернулся к выходу. Уходя, он увидел, как старик подошел к парню, склонился над ним и в глазах цвета лесного ореха сверкнул звериный желтый огонек.

Притворив за собой дверь, Феликс остался в главном офисе. Он сел за стол Сабуркина, подпер кулаком подбородок и уставился в пустоту.

Глава 5

Ровно через десять минут из кабинета выглянул Никанор Потапович.

– Успешно? – спросил Феликс, поднимаясь из-за стола.

– Как смогло, – пожал плечами старик. – Сейчас расскажу, или разбудишь спервой?

– Разбужу. Иди пока, позже поговорим.

Никанор отправился в секретарскую, а Феликс вошел в кабинет, встал на том же месте в той же позе, оперся одной рукой о край стола, а другую поднял вверх, щелкнул пальцами и одновременно с этим задал очередной вопрос, словно и не прекращал этого занятия:

– Ветер?

– Сильный, – глухо ответил парень, просыпаясь.

– Молоко?

– Скисло.

Открыв глаза, он посмотрел туманным взором на стоявшего перед ним мужчину.

– Кто я?

– Вампир.

Феликс вопросительно приподнял бровь:

– Почему?

– А что я сказал? – тряхнув головой, Алекс помассировал

виски, словно у него разболелась голова.

– Ты сказал, что я вампир. Почему ты так решил?

– Я так сказал? – искренне удивился он. – Извините, видимо, у меня опять какое-то помутнение.

– Это я виноват, не стоило сходу тебя нагружать. Как себя чувствуешь?

– Какая-то ужасная усталость навалилась, готов упасть на пол и уснуть.

– Давай уложу тебя на диван в секретарской. До конца рабочего дня осталось три часа, как раз хорошенько выспишься, потом закроем агентство и поедem домой. Годится?

– Годится.

Алекс тяжело поднялся и, неуверенно ступая ватными ногами, пошел из кабинета.

В секретарской Феликс попросил коллектив перебазироваться в главный офис:

– Что-то совсем наш Алекс притомился, надо бы ему поспать.

– Какие вопросы! Укладывайся, устраивайся поудобнее, – Алевтина поспешила к вешалке с одеждой и сняла с крючка шерстяной платок-шаль, который носила вместо шарфа. Тряхнув платок, она расправила ткань размером не меньше квадратного метра и укрыла им улёгшегося на диван парнишку.

– Спасибо, – пробормотал он, закрывая глаза.

Сотрудники агентства во главе с директором покинули

секретарскую, и в комнате погас свет.

Когда все расселись по местам в главном офисе, Феликс посмотрел на Геру и спросил:

– Как вы съездили? Как Алекс себя вёл, что говорил, что ты можешь о нём сказать?

– Ничего особенного, хоть я и старался внимательно за всем наблюдать, – пожал плечами Герман. – Вёл себя вежливо, достаточно скромно, но с достоинством, как приличный, культурный гость. В торговом центре сразу, автоматически направился к магазинам дорогой брендовой одежды и тщательно выбирал вещи, рассматривая даже внутренние швы. Взял не самую дорогущую и выпендренную, а довольно практичную, на каждый день. Правильный, в общем, выбор сделал. А ещё, когда он переодевался, я заметил у него на руке тоненький браслетик из ниток или шнурков цветных – не разглядел. Зацепился взгляд за этот браслетик, показалось странным, что носит какую-то подростковую чепуху, вроде фенечек этих плетеных, а не часы, допустим, приличные.

– Посмотрим на браслетик. Как думаешь, он на самом деле ничего не помнит или притворяется? – задал неожиданный вопрос Феликс.

– Не знаю. А что, есть сомнения? Зачем ему комедию перед нами ломать?

– Разные могут быть цели у человека. Ладно, думаю, врач-гипнолог способен дать точное заключение. Никанор, у тебя что?

– От самого парня запахи одеколона, мыла дорогого да здорового тела, – ответил старик. – Видать, хорошо питается, здоровое жизненное поведение имеет. От одежды чем только не пахнет, но оно и понятно – наболтался по городу-то. А самый сильный запахок, что всё перебивает, – креозот. От штанов да от обуви несёт им сильно.

– Креозот? – переспросил Феликс. – Это он в метро, что ли, ехал?

– В метро-то послабее запах будет, тут скорее всего дорога железная. Похоже, что прямо по рельсам шёл.

– Можно сказать – когда? Хотя бы диапазоне нескольких дней?

– Можно, чего ж нельзя. Вчера или сегодня шёл.

– Понятно. – Феликс перевел взгляд на Геру. – Обработай сейчас фотографии Алекса: убери наш офис из кадра, оставь его на сером или черном фоне.

Парень кивнул и включил свой компьютер, а Феликс снова посмотрел на Никанора.

– Что-нибудь ещё?

– Что-нибудь ещё разнюхаю, когда одежонку с него съешь да мне отдашь.

– Здесь его и переоденем, как проснётся. Ещё у кого-нибудь есть мнения, соображения по поводу нашего героя? Кроме того, что это симпатичный парень из хорошей обеспеченной семьи.

Сотрудники переглянулись.

– Ну-у-у... – протянула Алевтина Михайловна. – Могу карты на него раскинуть или по руке посмотреть линию жизни там, судьбы...

Ответить Феликс не успел – позвонил капитан Мухин. После небольшого рассказа о постигшем его участок несчастье в виде ремонта, участковый поинтересовался, по какому вопросу Феликс звонил.

– Пара вопросов, – ответил Феликс, отходя к окну. – Есть у тебя возможность заглянуть в картотеку по без вести пропавшим?

– Э-э-э... – озадачился таким вопросом Дмитрий. – Вообще-то могу, а что случилось?

– Не могу пока раскрывать подробности – конфиденциальное дело агентства.

– Нужна фотография или фоторобот, описание...

– Фотография есть. Ещё нужно посмотреть записи камер наблюдения железнодорожных вокзалов за последние двое суток.

– Э-э-э-м-м-м... Каких именно вокзалов?

– Всех.

– Задача, однако. Тут надо знакомых поискать. Такая информация только по запросу от отдела или оперативнику выдается, но я посмотрю, поспрашиваю. И кого разыскиваем?

– Парня с фотографии. Я тебе её сейчас пришлю. – Вполоборота Феликс посмотрел на сидящего за компьютером Геру. Тот пощёлкал мышкой и кивнул, мол, всё готово.

– Присылай, посмотрим, что можно сделать. – Однако голос участкового звучал не особо уверенно. – Криминальной истории за этим никакой не стоит? А то по долгу службы я обязан...

– Нет, Дима, ничего там нет такого, я бы не стал тебя подставлять.

– Охотно верю, охотно...

– И если можно, отследи базу пропавших людей хотя бы в течении ближайшей недели. Вдруг поступит заявление по этому парню.

– Хорошо, присылай фото, – и капитан Мухин продиктовал адрес своей электронной почты.

Глава 6

Незадолго до конца рабочего дня Феликс пошел в секретарскую будить Алекса. Молодой человек крепко спал, натянув платок Алевтины до самого подбородка. Директор осторожно тронул его за плечо, и парень сразу открыл глаза.

– Давай собираться потихонечку и поедem домой.

– Да, да, сейчас... – Он поднялся, ёжась спросонок. – Какой час?

– Половина шестого. В шесть мы закрываемся. Скажи, тебе не будет затруднительно переодеться, оставить свою одежду здесь и поехать уже в новом?

– Не будет, – он зевнул, прикрывая ладонью рот, – только всё в машине Геры.

– Ничего страшного, он принесёт. Просыпайся пока, я скажу ему, чтобы сходил за твоими вещами.

Оставив парня, Феликс пошел в главный офис и велел Герману принести из машины покупки Алекса.

– Только одежду-обувь? – уточнил Гера.

– Да, чтобы он смог тут полностью переодеться.

– Хорошо, сейчас.

Парень ушел, а Феликс обратился к Никанору:

– Сейчас его носильные вещи будут в твоём распоряжении. Постарайся добыть максимум, до самых незначитель-

ных нюансов. Запиши на листок всё, что сможешь определить.

– Сделаем-сделаем, – закивал старик, – задержусь чуток – и сделаем. А сумку, деньги поразнюхивать не надо?

– Не помешает. Сумку тоже оставлю в офисе, деньги в сейфе, код – год моего рождения.

– Добренько. Ступайте себе спокойненько. Ариша прибраться начнет, а я дельцем займусь. Утречком все записки на столе тебя дожидаться будут.

– Хорошо. До завтра, Никанор, до завтра, Арина.

Дедушка с внучкой остались в главном офисе, а директор с Алевтиной и Сабуркиным пошли в секретарскую, где их встретил уже переодевшийся Алекс. На парне были синие джинсы, болотного цвета свитер и черные ботинки. Свою старую одежду он аккуратно сложил в пакеты из магазинов и оставил на диване.

– Прекрасно, – одобрил Феликс, окинув его взглядом с головы до ног, – можем ехать.

Привыкая к обновке, Алекс поочередно приподнял-опустил рукава свитера, и на левом запястье мелькнул плетеный браслет, толщиной не больше пяти миллиметров.

– Браслет у тебя интересный какой, – сказал Феликс. – Можно глянуть?

Парень посмотрел на украшение, словно только что заметил его на своей руке. Пощупав неприметную застежку-винт, он подергал браслет указательным пальцем, убедился, что

тот тянется, снял его через кисть, не расстёгивая, и протянул директору. Феликс взял браслет и повертел его в пальцах, ощупывая. Плотные эластичные нити черного, белого и красного цвета сплетались в разноцветные веревочки, из которых и состоял браслет с простой металлической застежкой.

За те полминуты, что Феликс рассматривал браслет, с Алексом начало происходить странное: глаза его расширились, он резко побледнел и стал задыхаться. Пристально поглядев на парня, Феликс протянул ему браслет – тот схватил его и мгновенно успокоился. Феликс жестом попросил браслет обратно, Алекс отдал и снова начал задыхаться.

– Интересно, – сказал директор, возвращая украшение, – тоже не помнишь, что это и для чего оно тебе?

– Нет. – Парень надел браслет на запястье и опустил рукав свитера. – А что это было со мной такое?

– Похоже на паническую атаку. Сознательно ты не помнишь этой вещи, а где-то в подкорке у тебя прошита необходимость носить браслет.

– Что ж, если я его сниму и выброшу, задохнусь и умру? – Алекс явно находился под неприятным впечатлением от произошедшего.

– Не переживай, не допустим. Всё, поехали.

Они вышли из особняка в сопровождении Геры, и, пока тот перекладывал из своего «Опеля» покупки в машину Феликса, Алекс сел на переднее сидение и стал рассматривать

свой браслет с таким видом, будто запястье обвивала змея, а не плетёные нитки.

Сев за руль, Феликс велел своему пассажиру пристегнуться и включил зажигание.

По дороге Феликс попробовал разговорить его, но парень отвечал нехотя, односложно, видимо, всё еще пребывая под впечатлением от собственной реакции на расставание с браслетом,

Феликс оставил его в покое, просто негромко включив музыкальную радиостанцию.

Только когда машина подъехала к площади Восстания и свернула во двор сталинской высоки, Алекс нарушил молчание:

– Здесь вы живёте?

– Да. – Феликс остановил машину рядом с подъездом. – И ты тоже пока тут поживешь. В вестибюле у нас охранник, зовут Алексей, ему не обязательно знать твою историю, так что ты мой племянник, приехал погостить, хорошо?

– Хорошо.

Они вышли из салона, забрали пакеты с покупками и зашли в подъезд.

Охранник как обычно сидел за своей стеклянной конторкой и смотрел маленький телевизор, работавший почти без звука.

– Добрый вечер, Феликс Эдуардович, – обернулся он к вошедшим.

– Приветствую, Алексей. Вот, знакомься, мой племянник, Алекс, приехал в столицу на недельку-другую, поживет у меня.

Охранник приветственно кивнул и сказал, что парень может к нему обращаться с вопросами, просьбами, он будет рад помочь. Перебросившись с Алексеем парой ничего не значащих фраз, Феликс с «племянником» направился в лифтовой холл. Подходя к кабинам, мужчина замедлил шаг и сказал:

– Ты поезжай, а я поднимусь по лестнице. Это моя ежедневная тренировка, стараюсь не пропускать.

– Да, конечно, а какой этаж?

– Двенадцатый.

Феликс нажал на кнопку вызова лифта и пошёл в сторону лестничной клетки, прежде чем кабина раскрыла своё зеркальное нутро.

Глава 7

Феликсу пришлось постоять какое-то время на одиннадцатом этаже, чтобы не получилось подняться по лестнице быстрее, чем Алекс на лифте. Он слушал, как подъехала кабина, открылись двери, парень вышел на площадку и воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом пакетов в его руках. Подождав ещё немного, Феликс поднялся на площадку. Увидев его, Алекс поинтересовался:

– И что, вот так каждый день?

– По возможности, да. Стараюсь держать себя в форме.

Феликс подвел парня к своей новой квартире, открыл дверь, шагнул в прихожую и включил свет.

– Проходи, располагайся. Отсюда только что съехала хозяйка, я ещё не успел сменить мебель и сделать ремонт, но всё, что нужно для жизни, тут есть.

Они зашли в квартиру, Феликс показал кухню и комнаты, обставленные старой, но вполне добротной мебелью. Конечно, после переезда хозяйки квартира нуждалась в уборке и даже ремонте, но как временно пристанище вполне годилась.

– Завтра вызову уборщиков, всё тут приведут в порядок, – сказал Феликс, проходя в спальню и заглядывая в платяной шкаф. – Вешалки есть, подушки-одеяла тоже, постельное белье ты купил.

Когда Феликс проходил мимо зеркального трюмо, Алексу показалось, что он заметил нечто странное, но не успел понять, что именно показалось странным. Но когда, выходя из спальни, Феликс опять прошел мимо трюмо, Алекс снова это увидел: в зеркале отразилась только одежда директора агентства «ЭФ», без него самого. Зажмурившись, парень тряхнул головой, отгоняя наваждение, и отступил с порога, давая Феликсу пройти.

– Итак, – сказал мужчина, направляясь в прихожую, – любую еду, всё, что можно купить в ближайшем супермаркете или заказать с доставкой, – звони охраннику. Из дома я тебе не советую выходить одному – не известно, что с твоей памятью и когда она снова может дать сбой. Лучше хорошенько отдыхай, отсыпайся, смотри телевизор, если захочешь что-то почитать, составь список, я принесу. Утром ранний подъем, – в шесть ты должен быть уже на ногах, – ничего не ешь и не пей. Поедем сдавать анализы.

– Всё-таки в больницу... – приуныл парень.

– Без этого никак. Надо же понять, что с тобой случилось, хотя бы исключить попадание в кровь наркотических веществ. Не беспокойся, врач свой человек, всё будет сугубо конфиденциально, и в клинике тебя никто не оставит, по врачам будешь ездить со мной.

– По врачам? Их будет несколько?

– Да, после анализов встретимся с врачом-гипнологом, он постарается твою память реанимировать.

– А, хорошо, вдруг что-то и получится.

Почему-то визит к гипнологу вызвал у Алекса наименьшее беспокойство, тогда как страх перед обычной клиникой сохранялся.

– Если что понадобится, какие-то вопросы возникнут, с чем-то не будешь справляться – звони в квартиру напротив. Номер моего телефона у тебя тоже есть.

– Спасибо.

Феликс ушел, оставив молодого человека обживать на новом месте. Дома его встретили основательно заскучавшие Паблито с Доном Вито и с порога засыпали вопросами: когда же они заселятся в новую квартиру?

– В толк не возьму, почему вы решили, что непременно должны туда заселиться? – Разувшись, Феликс пошел в гардеробную, на ходу расстегивая пиджак. – Не мог же я такого пообещать – даже спросонок, даже чтобы вы от меня отвязались, не мог.

– А зачем она тебе, квартира эта? – Ворон торопился следом, переваливаясь с лапы на лапу.

– Неожиданный вопрос. – Зайдя в гардеробную, Феликс включил свет, снял пиджак и стал расстегивать рубашку. – Скажу больше: вопрос, ставящий в тупик своей провокационностью.

Ко входу в гардеробную подоспел крыс и пропищал:

– Просто он имел ввиду, что если ты там не собираешься находиться или устраивать склад каких-то ценных, памят-

ных вещей, то зачем простаивать помещению. Мы вполне могли бы...

– Нет, не могли бы! – отрезал Феликс, беря с вешалки черный шелковый халат. – Эта квартира нужна мне! Не успела она стать моей собственностью, как уже пригодилась! Я поселил туда нового клиента нашего агентства, и он там будет жить до выяснения всех обстоятельств!

– Какого... какого еще клиента? – потрясенно прокрипел Паблито, словно Феликс непосредственно в его родовое гнездо кого-то поселил без спроса. – Зачем он нам?!

– Вам – незачем, – завязав пояс, Феликс сложил и оставил костюм с рубашкой на нижней полке, – а у меня, если вы в курсе, есть занятие – детективное агентство, и в агентстве могут появляться клиенты...

– Бездомные? – рискнул угадать Дон Вито.

– Потерявшие память.

Ворон с крысой усталились на Феликса.

– Да, – нарочито театрально развел он руками, – случается и такое. Это парень, совсем мальчик, у него амнезия, не помнит кто он и откуда. Теперь будет жить по соседству, пока не выясним, что с ним случилось и где его дом.

– Ах, бедный! – всплеснул лапками Дон Вито. – Какое несчастье!

– Чего в больницу не отправил? – недовольно каркнул Паблито. – Зачем всех больных под бок себе тащить?

– Совершенно забыл спросить твоего мнения, прежде чем

решил, как поступить. Как же это я так сплеховал?

Перешагнув через сидящих на пороге собеседников, Феликс отправился принимать душ. Когда он вышел из ванной, за дверью его поджидали всё те же с новым вопросом:

– Почему ты не носишь ту чудную синюю пижаму, которую мы тебе подарили?

– Разве я не должен был надеть её ровно один раз, чтобы вы порадовались и успокоились?

– Разумеется, нет! Это же... это же многократно подарок!

Шумно выдохнув, Феликс молча пошел на кухню, решив выпить свой заменитель до того, как о себе напомним голод.

Он успел слить в бокал молоко второго кокосового ореха, когда явились крыс с вороном.

– Вы меня основательно утомили, – произнес Феликс, обращаясь к третьему ореху. – Может, достаточно на сегодня?

– А мы что? Мы – ничего! – закаркал Паблито. – Там просто в дверь стучат!

– Стучат? – Феликс обернулся и посмотрел в дверной проём.

– Да, – закивал крыс, – тихонечко так, робко.

Отложив кокосовый орех, Феликс пошел в прихожую. Открыв дверь, он увидел Алекса в спортивных штанах, белой футболке и тапочках.

– Прошу прощения за беспокойство, – смущенно произнес он, – но не могли бы вы... Не знаю, как сказать....

– Скажи, как есть. Что нужно?

– Это, конечно, совершенно глупо звучит, но не могли бы вы посидеть со мной, пока не засну? Только свет выключу, глаза закрою, как накрывает какой-то липкий страх.

– Свет не обязательно выключать.

– Пробовал. Всё равно накрывает.

– Хорошо, идём.

Взяв ключи, Феликс захлопнул дверь и пошел в соседнюю квартиру.

Глава 8

В какой-то из комнат Алекс нашел старую настольную лампу на гибкой металлической ножке и приспособил её вместо ночника, поставив на прикроватную тумбочку. Как был в спортивных штанах и футболке, он забрался в кровать под одеяло, лёг на спину и уставился в потолок на трехрожковую люстру с гранёными плафонами. Феликс принес из кухни стул и поставил рядом с кроватью. Присев, он откинулся на спинку, вытягивая ноги.

– Хочешь сказку тебе расскажу?

– Не надо, – слабо улыбнулся парень, продолжая смотреть в потолок. – Странно себя тут чувствую, в этой брошенной квартире.

– Она не брошенная, она проданная.

– Да, но пока выглядит как брошенная, словно хозяева бежали отсюда в спешке и всё побросали. Много вещей осталось, мне как-то неловко их трогать, будто за ними еще могут вернуться.

– Не бери в голову, ты здесь временно. И завтра тут всё приберут.

Не меняя позы, Алекс покосился на Феликса. Железный плафон лампы был опущен вниз, отчего желтый свет растекался по тумбочке и полу, оставляя комнату в зыбком по-

лумраке. На миг парню показалось, что четкий, будто вырезанный из мрамора профиль, кисти рук, выглядывающие из черных рукавов халата, светятся едва различимым лунным сиянием. Но стоило пару раз моргнуть – и наваждение рассеялось.

– Феликс, у вас есть семья?

– Нет, я живу один.

– Почему так? Простите, что спрашиваю, это, конечно же, не моё дело...

– Ничего страшного, это не болезненная для меня тема. Я выбрал такую жизнь, она мне нравится. Меня никогда не тянуло заводить семью, просто не тянуло.

– Я тоже, наверное, хотел бы жить один. – Алекс снова уставился на люстру, рассматривая, как поблескивают стеклянные грани плафонов. – Может, я и живу один. Или у меня есть жена или девушка...

– Скорее всего – девушка, ты молод для женитьбы.

– А вдруг уже успел? – он усмехнулся.

– Тогда бы у тебя на пальце было кольцо.

– А если я женат, но кольца не ношу?

– Женись ты в таком юном возрасте, непременно носил бы кольцо. Оно добавляло бы тебе солидности и взрослости в собственных глазах. Скорее всего, у тебя просто девушка.

– Интересно, есть ли у меня семья – мама, папа?

– Конечно, есть, не с неба же ты свалился.

– Мда... – глубоко вздохнул парень, – кажется, что имен-

но оттуда я и свалился. А вдруг вы меня не найдете?

– Найдем. Не таких находили. На этот счёт можешь не переживать. Фирма гарантирует.

– Обнадеживающе звучит. – Алекс улыбнулся люстре и снова покосился на Феликса. Вполоборота тот смотрел на него, и взгляд директора агентства «ЭФ» оказался настолько неожиданно глубоким, что парень так и замер, глядя ему в глаза.

– Найдем, – повторил Феликс, – и вернём домой, в твою жизнь.

Звук его голоса вывел Алекса из оцепенения, он заморгал и заворочался, устраиваясь поудобнее. Сунув подушку повыше под голову, он сказал:

– Странное ощущение возникает от вашего присутствия, Феликс. С одной стороны, чувство спокойствия и полнейшей безопасности, с другой – тревога. Даже не тревога, а почти что страх, что в любой момент это спокойствие может превратиться во что-то... во что-то ужасное.

– Ты продолжаешь себя накручивать. – Взгляд Феликса переместился с лица на шею, где под юной гладкой кожей размеренно бился пульс. – Сейчас для тебя нет более безопасного места в мире, чем я и мое агентство.

– Куда вы смотрите? – Парень машинально схватился за край одеяла и потянул его вверх.

– На тебя. Я же с тобой разговариваю, на тебя и смотрю. Это невежливо – разговаривать с человеком и не смотреть

на него.

Алекс натянул одеяло до самого подбородка и пробормотал:

– Кажется, я вполне и сам засну. Еще раз извините, что побеспокоил. Спасибо, что посидели со мной, мне стало гораздо легче, буду спать, а то вставать завтра рано.

– Спокойной ночи. – Феликс встал, прихватил стул за спинку и направился к выходу из спальни. – Свет погасить?

– Нет! Я сам!

– Добрых снов.

Приподнявшись на локтях, парень слушал удаляющиеся шаги директора агентства и, лишь когда щелкнул дверной замок, упал обратно на кровать с колотящимся сердцем.

Придя домой, Феликс сразу отправился на кухню и продолжил прерванное занятие – разламывание кокосовых орехов. Движения его были резкими, почти что злыми. Понаблюдав за этим, крыс с вороном переглянулись, и Дон Вито осторожно поинтересовался:

– Что случилось, дорогой? Ты поругался с этим милым мальчиком?

– Нет, – слив в бокал молоко из последнего ореха, мужчина швырнул скорлупу с мякотью в мусорное ведро, – просто напугал его до смерти. И сейчас он мирно засыпает с испариной на лбу.

Рывком открыв дверцу холодильника, Феликс достал початую бутылку красного вина и долил в бокал с молоком до-

верху.

Ворон с крысой снова переглянулись. Не дожидаясь вопросов, мужчина сделал пару глотков напитка и произнес, глядя в стену:

– Еле совладал с собой. Такой юный, почти прозрачный, так рядом, близко, полностью в моей власти – он не смог бы оказать никакого сопротивления. Он ничего бы даже не успел понять...

– Феликс, что-то мне не нравятся такие разговоры, – проскрипел Паблито. – Ты же не собираешься приниматься за старое?

– Нет, конечно. Но эта тяга... она не ослабевает, словно только и ждет, чтобы напомнить мне, кто я такой. И не надо, Вито, говорить, что прошло слишком мало времени, чтобы избавиться от привычек собственной природы. Наверное, есть какие-то вещи, которые невозможно победить, и они навсегда останутся твоими спутниками.

– Но так нельзя! – воскликнул крыс. – Однажды ты действительно сорвёшься и кто-нибудь умрёт! Позвони в «Гнозис», расскажи о случившемся Петру и Павлу!

– И что? – Феликс так и стоял у края стола с бокалом, глядя в стену. – Снова решат что-то добавить в мой препарат для инъекций и продолжат эксперименты с моими реакциями.

– Прежде ведь у них всё получалось, – возразил Дон Вито. – В твоих интересах держать их в курсе происходящего

с тобой. А насчет того, что слишком мало прошло времени, чтобы твоя природа коренным образом изменилась, то это так и есть, и я буду повторять это снова и снова, если понадобится.

– И сколько же, по-твоему, нужно времени, чтобы поменять привычки и пристрастия, которые вместе с тобой пять сотен лет?

– В последнее время ты взялся округлять свой возраст, – заметил крыс. – По мне, так это вовсе ни к чему. Тебе четыреста восемьдесят, а не пятьсот.

– Полагаешь, плюс-минут двадцать лет большую роль играют?

– Разумеется. К чему торопить года? Время и так слишком быстротечно.

– Это для кого тут оно быстротечно? – Мужчина, наконец, отошел от стола, взял бокал и понес его в раковину.

– Для меня, например! – сердито каркнул Паблито. – Идемте спать, хватит уже!

Глава 9

В пятом часу утра Феликс открыл глаза и какое-то время смотрел на едва различимые в темноте клинки кинжалов и шпаг, висящие на противоположной стене. В ногах теплым клубком свернулся крыс, на спинке кровати, свесив клюв, посвистывал во сне Паблито. Встав с постели, мужчина неслышно вышел из комнаты, не потревожив своих подопечных.

Приняв душ, Феликс оделся, выбрав в это утро светло-серый костюм с черной рубашкой, отправился на кухню, наполнил бокал кокосовым молоком и залпом выпил, не разбавляя.

Подходило время будить Алекса. Прихватив из гардеробной черное полупальто, мужчина пошел в прихожую, прислушиваясь к царившей тишине – ворон с крысой так и не проснулись. Защелкнув замок, он подошел к двери соседней квартиры и только поднёс руку к звонку, как дверь открылась и на пороге возник парень, полностью одетый и готовый к выходу.

– Доброе утро, – сказал Феликс. – Уже собрался? Молодец, выдвинемся с небольшим запасом.

– Здравствуйте, – на выдохе ответил Алекс, не глядя на директора агентства «ЭФ». – Сразу хочу извиниться за своё

вчерашнее поведение. Не знаю, что на меня нашло. Не удивлюсь, если анализы покажут в моей крови наркотики, от которых и мерещится всякий бред.

– Всё в порядке, – улыбнувшись, Феликс похлопал его по плечу, – настройся на лучшее, думай о хорошем. Поехали.

И снова под предлогом поддержания формы Феликс отправил парня на лифте, а сам пошёл по ступенькам.

Канторка охранника пустовала. Работал телевизор, Алексей куда-то отлучился. Бросив взгляд за стекло, на стол, Феликс отметил, что маленький серебряный кинжал с розами на рукоятке исправно стоит в углу, словно примороженный острием к столешнице.

Раннее утро встретило ночной темнотой и крупными, редкими хлопьями снега. Открыв машину, Феликс сел за руль. Алекс замешкался, снимая куртку, затем устроился на переднем сидении и пристегнул ремень безопасности. Выбрав музыкальную радиостанцию, Феликс включил зажигание, и «Ауди S8» цвета Амулет тронулась с места.

Почти весь путь к Боткинской больнице в салоне автомобиля звучала только негромкая легкая музыка. Феликс молчал, глядя на дорогу, и Алекс молчал, глядя на проплывающие мимо улицы, залитые щедрой иллюминацией.

Уже на подъезде к больничному комплексу позвонила Инна.

– Мы уже рядом, минут через пять будем, – ответил Феликс. – Как всегда – у шлагбаума?

– Да, я вас встречу.

Припарковавшись неподалёку от больничных ворот, Феликс выключил зажигание, развернулся к своему пассажиру и ободряюще улыбнулся:

– Ну что, идём?

– Идём, – ответил парень, оставаясь сидеть на месте.

– Надо сделать хотя бы шаг, чтобы вернуться домой.

– Я сдам анализы, и мы сразу уедем, да?

– Верно. Никто тебя здесь не собирается оставлять. Это не нужно ни мне, ни больнице – у тебя нет документов со страховым полисом, тебя тут не примут, в палату не запрут, даже если ты сам захочешь.

Шумно вздохнув, Алекс отстегнул ремень безопасности и открыл дверь.

Когда они подошли к шлагбауму, у пункта охраны их уже поджидала симпатичная темноволосая девушка в очках с черной прямоугольной оправой, в длинной куртке-пуховике поверх медицинского халата. Девушка приветственно помашала рукой, и Феликс со своим спутником беспрепятственно вошли на больничную территорию.

– Доброе утро! Рада видеть! – Инна протянула Феликсу руку, а тот поцеловал её запястье вместо рукопожатия.

– Знакомься, это Алекс. Алекс, это помощница нашего агентства, будущий врач-реаниматолог Инна Шульга.

– Очень приятно. – Парень улыбнулся, но улыбка вышла натянутой. Он явно продолжал нервничать.

– Пойдемте в лабораторию, всё готово. У нас есть где-то полчаса – минут сорок, пока там никого не будет.

И девушка повела их к больничному комплексу, напоминающему небольшой городок, в котором соседствовали старые и современные здания.

Войдя в один из корпусов, они поднялись на второй этаж, немного попетляли по коридорам, следуя за Инной, и подошли к одному из кабинетов. Достав из кармана ключ, девушка открыла дверь и кивнула, мол, заходите.

Включив в кабинете свет, Инна сняла куртку, положила её на стул у двери, а верхнюю одежду Алекса взял Феликс.

– Вон за тот стол присаживайся и поднимай рукав свитера до предплечья, – сказала Инна и ушла в соседнее помещение.

Алекс сел и, глядя прямо перед собой, механическими движениями стал подворачивать рукав. Вскоре вернулась Инна с набором необходимого для забора крови. Увидав шприц со жгутом, Феликс сказал:

– Не буду мешать, подожду в коридоре.

И сразу же вышел, закрыв за собой дверь. Встав у стены напротив кабинета, Феликс перебросил через руку куртку Алекса, посмотрел на окно в конце длинного пустого коридора – утро посветлело до голубовато-молочного цвета.

Минут через десять из кабинета показались Инна и Алекс – в руке парень держал пластиковую баночку с крышечкой.

– Туалет вон там, в конце коридора, – сказала Инна.

Алекс кивнул и пошел в указанном направлении, а девушка подошла к Феликсу и, глядя вслед удаляющемуся парню, сказала:

– Симпатичный какой у вас потеряшка.

– Да, весьма милый юноша. Когда ждать результатов?

– Завтра постараюсь уже что-то сказать. Гипнолога вам нашла. – Она сунула руку в карман халата и достала рецептурный листок, на обороте которого были записаны данные. – Держите, там имя-телефон, можете звонить сразу, как выйдете отсюда. Врач не наш, так что не знаю, куда вам придется подъехать, там уж сами договоритесь.

– Спасибо. – Феликс взял листок, отчего-то внимательно глядя на девушку. – Инна, ты кажешься грустной. Не случилось ли чего?

– Грустной? – Она удивленно вскинула брови и посмотрела на него сквозь стекла очков. – Нет, вам показалось. Просто я с ночной смены: высплюсь и сразу буду выглядеть гораздо веселее.

В конце коридора показался Алекс.

– А вон и ваш потеряшка, – кивнула Инна в его сторону. – Кровь посмотрю сама, мочу отдам в лабораторию. Может, и сегодня постараюсь что-то узнать, но скорее всего, всё-таки завтра.

– Премного благодарен, с меня текила, – улыбнулся Феликс.

– А вот и не откажусь! – Девушка рассмеялась.

У подошедшего Алекса она забрала баночку, попросилась с обоими и скрылась в кабинете.

– Ты в порядке? – Феликс посмотрел на застывшее, бледное лицо юноши. – Ничего особо ужасного не произошло?

Тот отрицательно покачал головой, проглотил комок в горле и произнёс:

– Всё? Теперь можем уйти?

– Можем. Держи, – и Феликс протянул ему куртку.

Они вышли из корпуса и по расчищенной от снега дороге направились к охранному пункту. У шлагбаума Феликс посмотрел на циферблат наручных часов: для звонка врачу-гипнологу час был ещё слишком ранним.

– Предлагаю перекусить в каком-нибудь кафе, – сказал Феликс, выходя с территории. – Ты наверняка давно проголодался.

– Не то слово, – ответил парень, следуя за ним. – Даже голова кружится.

– Значит, поедем завтракать. И как раз через час-другой позвоним гипнологу. Если повезёт, договоримся о встрече. Идёт?

– Ага! – Отойдя от забора Боткинской больницы, Алекс заметно прибодрился. Казалось, чем дальше он уходил от клиники, тем легче ему становилось.

Глава 10

Пока Алекс уплетал свой завтрак, Феликс вышел из кафе и набрал номер врача-гипнолога, записанного как Карташов Андрей Данилович.

– Слушаю, – произнес приятный баритон.

– Утро доброе, – Феликс представился и сунул листок с телефоном в карман полупальто, – ваш номер мне дала Инна Шульга...

– Да-да, она мне говорила о вашей проблеме: мальчик, потерявший память? – Приятный баритон явно принадлежал немолодому мужчине.

– Да, это мой подопечный. Вы могли бы нас принять в частном порядке, Андрей Данилович?

– Разумеется. Первая половина дня у меня свободна, можете подъехать ко мне в кабинет.

– Видите ли, у мальчика какой-то необъяснимый страх перед больницами, боюсь, он закроется ещё сильнее.

– На этот счет не беспокойтесь, кабинет оборудован в квартире.

– Отлично. Когда и куда нам подъехать?

Выслушав врача, Феликс попрощался и вернулся в кафе. Алекс закончил завтракать и пил кофе. Лицо его раскраснелось, глаза заблестели – парень выглядел гораздо живее.

– Договорился с гипнологом, – сказал Феликс, садясь напротив. – Ждет нас через час-полтора, как раз спокойно доберемся, даже с учётом пробок.

– Сейчас, два глотка осталось и поедем. – Алекс держал кофейную кружку обеими руками, словно грел об неё пальцы. – А вы так и не поели? Хоть кофе выпейте.

– Потом выпью, когда закончим все наши дела насущные. Подозвав официанта, Феликс расплатился. Алекс залпом допил кофе, встал из-за стола и снял свою куртку со спинки стула.

Квартира-кабинет доктора Карташова находилась в районе Ленинского проспекта, на площади Гагарина, в кирпичной восьмиэтажке прямо напротив памятника первому космонавту. Титановая скульптура на высоком ребристом постаменте – человек, как космический корабль, устремленный к звездам, – казалась серебристо-синей в свете пасмурного утра.

Машину удалось припарковать довольно далеко от нужного дома. Под крупными хлопьями снега, летящими с низких сизых туч, Феликс с Алексом пересекли площадь перед памятником и направились к восьмиэтажке.

Квартира доктора оказалась на первом этаже. Прежде чем позвонить в дверь, Феликс посмотрел на своего спутника – парень выглядел спокойным и даже весело кивнул, мол, давайте, жмите кнопку.

Дверь открыл невысокий полноватый господин с круг-

лым, младенчески розовым лицом и сверкающей лысиной. На крупном мясистом носу сидела дужка роговых очков с такими толстыми стеклами, что внимательные чёрные глаза казались огромными, как у совы. На господине красовались широкие велюровые штаны и короткий бархатный халат, малиновый, с воротником, расшитым золотом.

– Здра-а-вствуйте, здра-а-авствуйте, – приятным мягким баритоном произнес господин, ласково растягивая букву «а». – Прошу, пожалуйста, проходите.

В прихожей гостей уже встречали две пары тапочек, упакованных в целлофан. Когда они разделись и переобулись, хозяин проводил их в гостиную – довольно большую комнату, в которой с трудом можно было развернуться из-за обилия тяжеловесной мебели и шкафов с книгами.

– Ну-с, – часто-часто потирая руки, Андрей Данилович смотрел то на Феликса, то на его спутника, – может, чайку?

– Спасибо, мы только что из-за стола. Если можно, сразу к делу.

– Да-да, конечно. Тогда я провожу юношу в кабинет, и пока он там привыкнет к обстановке, настроится на сеанс, мы с вами немного побеседуем.

Феликс кивнул, и врач увел Алекса в соседнюю комнату. Когда он вернулся, гость стоял у одного из стеллажей и рассматривал книги.

– Амнезия, говорите, у юноши?

– Да, пока не ясно, чем вызвана, – утром только анализы

сдали. Надеюсь, скоро что-то прояснится.

– А вы ему, простите, кем приходитеесь? – Указательным пальцем Андрей Данилович подтолкнул дужку очков выше на переносицу, и его непомерно увеличенные глаза уставились в упор на мужчину у книжного стеллажа: гибкая фигура с осанкой человека, знакомого с конным спортом, дорогой костюм, длинные черные волосы, забранные на затылке в хвост золотым зажимом, лицо с портретными, аристократическими чертами, и глаза такой яркой синевы, что казалось – они горят, светятся.

– Никем. Я частный детектив. Алекс мой клиент.

Озадаченный таким ответом, гипнолог заморгал короткими ресницами, продолжая сверлить гостя взглядом. Тогда Феликс сунул руку во внутренний карман пиджака, достал красную корочку удостоверения с выбитой на обложке золотой надписью: «Детективное агентство “ЭФ”» и протянул доктору.

Изучив удостоверение, тот покачал головой, вернул корочку владельцу и развел руками:

– Надо же, впервые с таким случаем сталкиваюсь.

– Всякое бывает, – неопределенно ответил Феликс.

– Обрисуйте коротко ситуацию: как давно это с мальчиком произошло?

Феликс рассказал всё, что ему было известно, добавив:

– Не знаю, насколько это может пригодиться, но на руке у него браслет. Ничего особенного, сплетенный из ниток, ка-

жется, подростки называют такие браслетики «фенечками». Алекс ничего не помнит об этом браслете, но стоит снять его с руки, у него начинается самая настоящая паническая атака. И ещё он почему-то боится больниц, но об этом я вам уже говорил.

– Да-да-да, – Андрей Данилович снова принялся потирать руки. – Что ж, посмотрим, что можно сделать. Одним сеансом можем не обойтись, это я заранее предупреждаю. Но сделаю всё, что в моих силах. Может, всё-таки чаю? Чтобы не заскучать, пока идет сеанс.

– Благодарю, не стоит беспокоиться, – бледные губы Феликса растянулись в улыбке. – Я умею себя развлечь.

Глава 11

Сеанс продлился около часа. Всё это время Феликс стоял у окна и смотрел на монотонный поток машин и устремленную в тусклое небо скульптуру титанового космонавта.

Наконец, дверь кабинета соседней комнаты приоткрылась и из кабинета вышел доктор. Он был один и сразу ответил на вопросительный взгляд Феликса:

– Пусть отдохнет, проснётся постепенно.

– Есть успехи?

– Как вам сказать... – Заложив руки за спину, Андрей Данилович взялся прохаживаться по гостиной от шкафа с посудой до шкафа с книгами и обратно. – Подсознание, память человека напоминают соты со множеством ячеек, куда помещены все воспоминания, события, всё, что человек видел, пережил, всё, что с ним происходило. Часть этих ячеек открыта, и мы помним какие-то события в мельчайших подробностях, часть закупорена плотно, часть закрыта, но легко способна открыться под воздействием тех или иных факторов; и тогда возникают спонтанные воспоминания из разряда: «не знаю, почему вдруг вспомнил». Без этого механизма закрытых ячеек люди просто сходили бы с ума под грузом полученной информации, не достигая пубертатного периода, а так спокойно доживают до старости, полагая, что мно-

гое забыли. Но нет, ничего не забывается, не стирается, вся информация хранится в ячейках подсознания.

Что касается вашего мальчика, то случившееся с ним настолько плотно захлопнуло эти ячейки памяти, что кажется, их вовсе нет. Но этого не может быть: они есть и их не так-то просто уничтожить. Из открытых воспоминаний лишь короткий отрезок от момента осознания себя на улице до визита в ваше агентство и настоящего времени.

– Неужели ничего не смогли вытащить?

– Не так много, как хотелось бы, но кое что есть, – уклончиво ответил врач. – Я постарался акцентироваться на браслете. Что это и откуда – Алекс не помнит, но у него есть уверенность, что с ним случится что-то ужасное, если он расстанется с этим украшением.

– Вот как? – Феликс приподнял бровь, одними глазами следя за хождениями гипнолога.

– Да, и это похоже на какое-то внушение. Есть, знаете ли, в психотехнике нейролингвистического программирования такое понятие, как «якорь». Человека программируют на определенную реакцию, модель поведения, и реакцию эту включает определенный предмет, звук ли фраза – некий стимул.

– Секта?

– Напрашивается, да, к тому же негативное отношение к медицинским учреждениям – такое часто встречается в сектах и религиозных общинах, но тут не этот случай.

– Почему вы такой вывод сделали?

– Видите ли, в чём дело... Секта – организация, где сектант полностью подчинен атрибуту секты, будь то предмет, лидер, дух – да что угодно. У сектанта нет своей воли, все стремления – служить атрибуту и исполнять его приказы. И такое изменённое состояние сознания останется даже при амнезии. У Алекса этого нет, его воля свободна. Скорее всего, он просто впечатлительный молодой человек, но это лишь предположение. А боязнь больниц может быть вполне естественной – следствие перенесенной болезни, к примеру. Ещё его что-то связывает на глубинном уровне с образом пёстрой ящерицы.

– Пёстрой ящерицы?

– Да, но не именно с рептилией, а с символом. Возможно, это какая-то эмблема.

– А какие цвета у ящерицы?

– Не знаю, он обозначил как «многоцветная».

– Это всё?

– Пока да, но я же предупреждал: возможно, понадобится не один сеанс.

– Да, понимаю. Можно предположить, что послужило причиной амнезии?

Андрей Дмитриевич прекратил ходить от шкафа к шкафу, остановился посреди комнаты и развел руками:

– Что угодно. Стресс, лекарственные, наркотические препараты – тут я ничего не могу сказать определенного. Вы же

вроде анализа сегодня сдавали, да?

Феликс кивнул.

– Так давайте подождем результаты, дальше посмотрим.

– М-да, ничего больше не остается. Не пора его будить?

– Буквально ещё пару минут. Простите за неуместный вопрос, но у меня брат стоматолог, и я, как говорит молодежь, «немного в теме». – Андрей Данилович рассыпался коротким смешком. – Поэтому рискну спросить, из чего ваши зубы сделаны?

– Ну, как вам сказать, – со вздохом ответил Феликс, – преимущественно из дентина, эмали, цемента...

– Остроумно, очень остроумно, – снова рассыпался смешком Андрей Данилович. – Я имел в виду, что это за материал? Керамика, металлокерамика, композитные материалы?

– Повторюсь: дентин, эмаль, цемент...

– Погодите, погодите! – Гипнолог даже руками замахал, не желая снова слушать шутку. – Не хотите же вы сказать, что они у вас свои, природные?

– Именно, – с кривой усмешкой кивнул Феликс.

– Но... этого не может быть! У ваших зубов даже цвет такой, какой не даст ни одно отбеливание! Да они, наверное, светиться будут в темноте!

– Возможно, – сдержанно ответил мужчина. – Прежде мне не приходило в голову интересоваться, светятся у меня в темноте зубы или нет. Если сеанс уже окончен и мальчик достаточно выспался, давайте его будить – нам пора ехать.

– Да-да, один момент. – И врач скрылся в кабинете. Вернулся он с сонным и взъерошенным Алексом. Парень зевал, но выглядел вполне нормально.

– Сколько с нас? – Рука Феликса потянулась к карману пиджака.

– Нисколько, – ответил Андрей Данилович, задумчиво глядя на обоих громадными совиными глазами. – Вы всё равно ещё вернётесь.

Тем временем на улице поднялась метель. Пригибая головы под несущимся снегом, Феликс с Алексом быстрым шагом дошли до машины, сели в салон, и парень перевел дух.

– Куда мы теперь? – не снимая куртки, он пристегнул ремень и посмотрел на Феликса.

– Домой тебя отвезу, а сам в агентство поеду.

– А когда вернётесь?

– Вечером, после шести. Не заскучаешь?

– Нет, я там в комнате три коробки книг нашел – целая библиотека. Еды бы только какой-нибудь купить.

– Закажи доставку. Или сам хочешь приготовить?

– Н-не знаю, – Алекс прислушался к себе и покачал головой, – не уверен, что я вообще умею готовить.

– Тогда закажи всё, что хочешь. Я скажу охраннику, чтобы сам поднял заказ тебе на этаж.

– Так и сделаю.

Добравшись до дома, Феликс оставил машину у подъезда и поднялся вместе с парнем, проводив его до квартиры. Ко-

гда за Алексом закрылась дверь, он зашел к себе и с порога окликнул своих подопечных.

– Здесь мы, здесь мы! – Растопырив крылья, в прихожую выбежал ворон откуда-то со стороны кухни.

– А Вито где?

– Здесь я! – Следом за птицей показался крыс.

– Слушай сюда: я привез парня, оставил его в квартире. Есть у тебя ходы-выходы в соседское жильё?

– Конечно, как не быть! – с довольной мордой пропищал Дон Вито.

– Так и знал. В общем, последи за парнем, наблюдай за всем, что он будет делать. Пару раз на этаж может подняться охранник – принесет мальчику еду. Следите тут за обстановкой, хорошо?

– Сделаем! – хором ответили ворон и крыса, обрадованные полученным заданием.

Глава 12

В агентство «ЭФ» Феликс явился уже к обеду. Из офисной кухни лился запах куриного супа, что означало – сегодня день недели, установленный Никанором как «день, когда всем нужно жиденького похлебать, а то кишки работать не будут». В секретарской никого не было, людские голоса доносились из главного офиса, туда Феликс и направился. С появлением начальства разговоры смолкли, сотрудники приостановили обед и засыпали директора вопросами о результатах анализов.

– Быстро хотите, – ответил Феликс, – только сдали, завтра всё будет. Никанор, у тебя есть новости?

– Немножко есть, – ответил старик. Он прохаживался меж столами, как школьный учитель между партами, и собирал на поднос грязные салфетки, хлебные корки и опустевшую посуду.

– Окоромя городских запахов да сильного креозота, можжевеловый дух имеется на обуви и штанинах. И на сумке с деньгами тоже он есть.

– Запах можжевельника? Масло, парфюмерия, лекарство?

– Неа, сам кустарник.

После небольшой паузы, раздался голос Сабуркина:

– И где он в московских сугробах нашел кустарник можжевельника?

– Не обязательно здесь, – ответил Феликс, – он мог привезти на себе этот запах.

– И откуда?

– С юга. Если на его обуви столько креозота, то парень скорее всего приехал откуда-то на поезде.

– Откуда-то, где зимой зеленеет можжевельник, – вздохнула Арина, глядя в окно на беснующуюся вьюгу.

– Он круглый год зеленеет – вечнозеленый он, – сказал Гера, доедая суп.

– Это же южный кустарник, верно? – Алевтина передала Никанору свою пустую тарелку с ложкой.

– Их семьдесят видов, распространены от тропиков до полярного круга, – снова подсказал Гера.

Немного подумав, Феликс сказал:

– Ладно, берем можжевельник на заметку. Никанор, ты завел уже папку для этого дела?

– А как же! Желтенького цвету будет.

– Положи мне на стол. Так, дальше. Гипнолог вытащил из подсознания Алекса образ пестрой, многоцветной ящерицы, и, судя по всему, речь идёт не конкретно о рептилии, а о некоем символе, возможно, эмблеме. Гера, посмотри в интернете, что можно найти по данному вопросу. Браслет-фенечку тоже имей в виду. Как закончишь, сходи в ближайший салон связи, купи мобильник и сим-карту – пусть у Алекса

будет телефон на всякий случай.

Герман кивнул и включил свой компьютер.

– Остальные пока занимайтесь своими делами, если они у вас есть, а я – в кабинете, начну вести записи по нашему новому делу.

– Ничего, если телевизор включим? – спросила Алевтина.

– Включайте.

На стене заработала плазменная панель, а за директором закрылась дверь кабинета.

Только Феликс достал телефон, чтобы положить его на стол, как аппарат зазвонил в руке. Это был капитан Мухин.

– Слушаю, Дима.

– Феликс, здорово. Посмотрел по картотеке – не поступало пока заявления о розыске твоего парня, но буду дальше отслеживать. Если в течение месяца не поступит, веди его на передачу «Жди меня, и я найдусь», или как она там называется. Еще по соцсетям можно развесить объявления с фотографиями.

– А что с вокзальными камерами наблюдения?

– Сегодня собирался поискать, через кого бы получить доступ. Собирался-собирался, но не собрался – в отделе завалили работой, еще ремонт этот, звереем уже от него. Лейтенант Пестимеев где-то форму краской извозил, пытались каким-то растворителем оттереть, да только угорели с ним оба, теперь головы раскалываются, тошнит, как с похмеля. Завтра прям с утра займусь. Ты не переживай – информация с

камер всё равно целый месяц хранится. Слушай, Феликс, а ты уверен, что не нужно привести парня к нам в отделение и оформить как положено?

– Уверен. Справляемся пока своими силами, да и нет в этом деле ничего криминального и полиции интересного, – ответил Феликс, глядя на сейф, где лежала сумка с пятью миллионами. – Пока всё идет по плану.

– По фотографиям вроде не маргинал, нормальный парень. С таблетками, что ли, в ночном клубе перебрал?

– Не похоже.

– Если на поезде приехал, может, в вагоне чем-то опоили? Вот говоришь народу, говоришь: не пейте с кем попало, и всё равно как об стенку горох. То на вокзалах с первым встречным клофелина разопьют, то апельсинов отравленных с таксистами нажрутся – ничему жизнь не учит. Слушай, а где вы вообще взяли этого парня, как он к вам попал?

– Дим, давай не будем обсуждать по телефону дела нашего агентства? Увидимся – поговорим. И попейте молока с лейтенантом Пестимеевым, хорошо от отравления ацетоном помогает.

– А... да, попьем. Ладно, пошел я работать, позвоню, как новости будут.

– Успехов.

Положив телефон на стол, Феликс расстегнул пиджак, подошел к окну и посмотрел во двор. Метель стихала, превращаясь в плотную завесу снегопада, сквозь которую едва про-

смаatrивались силуэты деревьев и кустарник вдоль забора. Декабрь обещался быть морозным, солнечным и снежным. Перед глазами Феликса промелькнуло уже несчетное количество декабрей, и порой они казались абсолютно одинаковыми.

Раздался звук, словно некто поскрёбся когтями о дверь.

– Заходи, Никанор, – сказал он, не оборачиваясь.

В кабинет вошел старик-секретарь, в руках он держал пластиковую папку кислотно-желтого цвета.

– Вот, пожалте. – Никанор положил папку на стол. Феликс подошел и посмотрел на бумажный квадрат на обложке. Крупными буквами на нём была выведена надпись: «Дело № 4. Алекс и амнезия».

– «Старик и море», – вздохнул Феликс. – Зачем ты делаю названия придумываешь? Разве не достаточно просто нумерации?

– С нумерациями-то оно по-казенному быстро выходит, а мы ж в каждое дельце душеньку вкладываем, оттого и названия. Теплее оно так, человечнее.

– Если человечнее, тогда ладно. – Феликс сел за стол и вынул из верхнего ящика стопку бумаги.

– Ещё указания имеются?

– Нет пока, занимайся своими делами.

Старик изобразил подобие поклона и вышел из кабинета. Прежде чем приступить к записям, Феликс рассеянно посмотрел в стену перед собой, затем взгляд его переместился

на телефонный аппарат, стоявший на столе, и рамку с фотографией рядом. Необычной красоты девушка с разрезом глаз, напоминающим продолговатые лепестки диковинного цветка, с длинными волосами, похожими на медные стружки, стояла под зеленой веткой дерева, смотрела на Феликса и улыбалась одними уголками губ.

– Откуда взялся этот Алекс с полной сумкой денег, без документов, телефона, без личных вещей? Как думаешь, Дана?– произнес Феликс, обращаясь к фотографии.

Показалось, что ветка дерева слегка качнулась, а рыжие пряди потревожил солнечный ветер, сохраненный в кадре.

Глава 13

Закончив записи, Феликс сложил листы в папку, убрал её в ящик стола и снял трубку телефонного аппарата. Набрав номер соседской квартиры, он слушал долгие гудки, глядя на фотографию в рамке.

Алекс ответил не сразу, голос его звучал сонно.

– Привет, – сказал Феликс, – как ты там?

– Нормально. Читаю, ем, сплю – и так по кругу.

– Доставили тебе еду?

– Да, Алексей прямо к двери принёс, спросил, не надо ли мне ещё сигарет. А я не знаю, курю я или нет.

– Если нет желания, то – нет.

– Вот и я так подумал.

– Ладно, отдыхай, я через пару часов приеду.

– Хорошо, – голос в трубке зевнул, и зазвучали гудки.

Выйдя из кабинета, Феликс велел Никанору упаковать вещи Алекса и подошел к сидящему за компьютером Гере.

– Есть что-то стоящее?

– Пока ерунда сплошная, – ответил парень, не прекращая щелкать мышкой. – В основном описание рептилий, уход за ними в домашних условиях, ответы на кроссворды и сканворды. Буду дальше искать.

– А браслет?

– Сначала с ящерицей решил разобраться. Надеюсь, что браслет там будет где-то рядом. А то меня сейчас завалит бижутерией по выгодной цене.

– Хорошо. – Феликс посмотрел на часы. До закрытия агентства оставался час с небольшим. – Я поехал, вполне без меня досидите до закрытия.

Гера молча кивнул, следя глазами за бегущим текстом поисковика.

Попрощавшись с остальным коллективом и выслушав пожелания Никанора о завтрашних продовольственных закупках, которые ему «на горбу не дотащить, на машине надобно бы привезти», директор взял пакеты с одеждой Алекса и покинул агентство.

Приехав домой, Феликс поинтересовался у охранника, всё ли хорошо с его племянником, получил утвердительный ответ и поднялся на этаж. Прежде чем пойти к Алексу, он зашел к себе, оставил пальто в прихожей и позвал своих компаньонов. На зов выскочил только Паблито.

– А Вито где?

– Следит за парнем! – с важностью каркнул ворон. – Службу несёт!

– Молодец какой.

Не разуваясь, Феликс прошел на кухню и принялся готовить напиток из кокосового молока и красного вина.

– Не хочешь идти к мальчику голодным? – поинтересовался Паблито, глядя, как его пальцы с нечеловеческой си-

лой разламывают ореховую скорлупу.

– В точку. – Смешав молоко с вином, мужчина залпом осушил бокал.

Глубоко вздохнув, он ощутил, как кровезаменитель мгновенно начал свою работу, вышел из кухни и направился в прихожую.

На лестничной площадке Феликс сначала прислушался к звукам, доносившимся из-за двери соседней квартиры: работал телевизор, шла заставка выпуска новостей, – затем нажал на кнопку звонка. Потемнел глазок, щелкнул замок, открылась дверь, и на пороге возник Алекс в полосатом махровом халате, с мокрыми, взъерошенными волосами.

– С легким паром, – улыбнулся Феликс.

– Спасибо, – парень улыбнулся в ответ и посторонился, пропуская гостя в прихожую. – Я тут начал понемногу прибираться...

– Не стоит. Сегодня было не до этого, но утром придут уборщицы. – Они прошли на кухню, и Феликс встал у окна так, чтобы их разделял обеденный стол. – Как самочувствие? Как провел время?

– Всё нормально, и чувствую себя хорошо.

– Может, хочешь прогуляться, подышать воздухом? Могу тебя выгулять.

– Сегодня точно обойдусь, – рассмеялся Алекс. – Может, завтра. И то не факт, что захочется. Мне здесь и так очень даже хорошо.

– Как угодно. Если я тебе не нужен, пойду к себе. Если понадобится – знаешь, что делать.

– Знаю. – Молодой человек с улыбкой смотрел на гостя, не замечая прошмыгнувшей под столом хвостатой тени.

Феликс пошел обратно в прихожую, Алекс – его провожать. Приоткрыв дверь, Феликс задержался на пороге.

– Завтра Инна должна позвонить насчет твоих анализов. Надеюсь, это случится утром, и мы поймём, как распланировать свой день. И еще я дал задание Гере купить тебе мобильник, так что будешь на связи.

– Спасибо, – кивнул он. – Разбудите меня сразу, как понадобится.

И дверь за Феликсом захлопнулась.

Дома его встречали уже двое – к ворону присоединился Дон Вито.

– Привет, Вито, – бросил Феликс, направляясь из прихожей в гардеробную. – Как прошла вахта?

– Всё сделал, как ты велел! – Крыс притормозил на пороге гардеробной комнаты. – Наблюдал за парнишкой, следил, вынюхивал!

– Вынюхал что-нибудь интересное?

– Ничего особенного, – сбавив тон, немного разочарованно ответил Дон Вито. – Он ел, спал, смотрел телевизор...

– И читал книги, – добавил Феликс, набрасывая на плечи шелковый халат. – На этом всё?

– Увы, да. Единственное, что показалось мне странным, –

он всё время молчал. Заговорил, только когда ты по телефону позвонил. А знаешь, когда человек в квартире находится один, он или сам с собой разговаривает, или песенку какую-нибудь напевает, а этот не проронил ни слова.

– Не знаю, что нам это может дать, но на всякий случай к сведению принял.

Феликс отправился принимать душ, а Паблито с Доном Вито перебрались дожидаться его поближе к спальне.

– Как тебе вообще глянулся этот паренёк? – поинтересовался ворон и взялся поправлять клювом застрявший в жестких перьях маленький золотой медальон в виде раскрытого человеческого глаза на тоненькой цепочке.

– Какой-то он... нежный, – задумчиво ответил крыс. – И вместе с тем отчего-то кажется, что он не пропадет даже в сложной ситуации, как не пропал с потерей памяти. Какой-то этот Алекс... отрешенный.

– Это как? – Оставив медальон, Паблито склонил голову на бок и уставился на Дона Вито плоским круглым глазом.

– Ну, вот представь человека, идущего по проезжей части. Он полностью погружен в свои мысли и не обращает внимания на несущиеся рядом машины. Идет человек медленно, спокойно, и машины успевают его объезжать. А он идет, не осознавая опасности, идет мимо этой опасности, и она его не касается. Но стоит ему выйти из состояния отрешенности, осознать, что происходит, как человек начнёт испуганно метаться и тут же попадёт под колеса. Не знаю, обычное ли это

состояние Алекса, но пока он находится в этой самой отрешённости.

Крыс замолк, а ворон смотрел на него, смотрел, потом моргнул пару раз и каркнул недовольно:

– Ничего не понял!

– Как блаженный он себя ведёт, – тяжело вздохнул Дон Вито.

– Как дурачок, что ли?

– Да, именно так.

Паблито собирался еще что-то спросить, но тут, к счастью, явился Феликс, и все вместе они отправились в спальню вести уже ставшие традиционными беседы перед сном.

Глава 14

Вытянувшись под простыней цвета крепкого кофе, Феликс подложил под затылок руку и стал смотреть на коллекцию холодного оружия, украшавшую стену напротив от пола до потолка. Мягкий свет напольной лампы золотистыми отблесками отражался на клинках разной длины и формы, на простых рукоятях и эфесах, богато украшенных чеканкой и драгоценными камнями.

– Дорогой, ты связывался с Петром и Павлом? – Забравшись на постель, Дон Вито уселся у самого плеча мужчины, складывая передние лапки на упитанном животе, покрытом светлой, рыжеватой шерсткой.

– По какому вопросу?

– По вопросу твоей плохо контролируемой тяги к человеческой шее.

– Мы обсуждали это не далее как пару недель назад, во время последней инъекции. – Взгляд Феликса рассеянно скользил по поблескивающим клинкам. – Препарат в очередной раз дополнен каким-то компонентом, чем-то, что должно снижать тягу к крови, убрать эти спонтанные всплески. Но сказано было— постепенно пойдет процесс, не всё сразу.

– Так может, они смогут предложить нечто дополнительное-

ное? – не успокаивался крыс. – Не обязательно очередной компонент в препарате, а что-то... что-то способное мгновенно гасить эти всплески.

– Например – что? – Феликс искоса посмотрел на сидящего у края подушки крыса. Откуда-то сверху доносилось постукивание птичьих когтей по дереву – ворон ходил туда-сюда по спинке кровати.

– Не знаю, – развел лапками Дон Вито. – Это должна придумать компания, разработавшая для тебя этот удивительный препарат. Если в «Гнозис» смогли совершить такое чудо, как позволить вампиру отказаться от питья человеческой крови и вывести его под солнечный свет без риска для жизни, значит, найдут возможность изменить и эту твою природу.

– Не думаю, что это под силу даже «Гнозис». – Феликс снова перевел взгляд на оружие. – От этого уже никуда не деться.

– Ты так же говорил о темноте! – воскликнул крыс. – Что вечная ночь – твой приговор! Но оказалось – всё исправимо!

– Хорошо, позвоню им на днях. – Феликс потянулся к выключателю лампы, и комната погрузилась во мрак. – Паблито, хватит когтями греметь. Всем спать.

Утро разлилось по спальне тусклым серым светом, когда зазвонил мобильный телефон Феликса. Не открывая глаз, он взял аппарат с прикроватного столика-подставки и нажал на прием вызова.

– Феликс, доброе утро, – раздался голос Инны. – Не разбудила?

– Нет, всё нормально. Есть результаты?

– Да, но мало чем могу обрадовать. У Алекса всё в порядке. Если и были какие-то препараты в крови, то они уже разложились и вывелись из организма. Если и есть какой-то остаточный след, то слишком слабый – анализы его не показывают. Я вот что подумала: можно ещё по волосам посмотреть. Сможете подвезти прядь его волос? И сама посмотрю, и для страховки отправлю в другую лабораторию – они именно на токсикологических анализах специализируются.

– Конечно, привезу. Сам парень не нужен?

– Нет, только волосы. Меня сегодня в клинике не будет, можем где-то в городе пересечься, вас устроит?

– Да, подъеду куда скажешь. – Поднявшись, мужчина сел на краю кровати.

– Давайте где-нибудь кофе попьём через пару часиков?

– С удовольствием. Выбирай место.

Инна продиктовала адрес, название кафе, и они распрощались.

– И что там? Что там? – загалдели мигом подскочившие ворон и крыса.

– Ничего. – Феликс встал и набросил халат. – Анализы ничего не показали. Куда не ткнишь, везде этот парень закрыт на замок. Но ничего, откроем.

Быстрее обычного приняв душ и одевшись, Феликс при-

готовил полный бокал кровезаменителя, выпил его не разбавляя и сказал сидевшим на пороге кухни крысе и ворону:

– Сегодня нет времени готовить вам, поэтому позавтракайте сухим пайком. – Он кивнул в сторону стоящей на полу возле буфета из красного дерева стеклянной вазы с широким горлом— её наполняли сухофрукты с орехами и крекерами. – И продолжай присматривать за парнем, Вито.

– Сделаю! Исполню! Прослежу!

Надев черное шерстяное пальто, больше подходящее поздней осени, чем заснеженному декабрю, Феликс вышел на лестничную клетку и позвонил в дверь соседней квартиры. Открыл ему Алекс всё в том же полосатом халате. Судя по заспанному виду молодого человека, приход Феликса его разбудил. Пожелав доброго утра, мужчина без лишних предисловий озвучил цель своего визита.

– Прядь волос? – переспросил парень, сонно хлопая ресницами. – Сейчас, где-то видел ножницы...

Алекс пошел вглубь квартиры, Феликс шагнул в прихожую следом. Пока парень искал ножницы, он взял с кухонного стола чистую салфетку и сложил её конвертом.

– Вот, держите. – Зайдя на кухню, Алекс протянул Феликсу ножницы. – Отрежьте сколько надо.

Тот посмотрел на тяжелые портновские ножницы с зелёной облупившейся краской на кольцах и ответил:

– Давай сам. Плохая примета, когда другой человек остригает тебе волосы, если это не парикмахер.

Парень пожал плечами и пошел в ванную к зеркалу.

Через пару минут он вернулся с золотистым локоном и положил его в конверт из салфетки.

– Прекрасно. – Феликс сложил конверт и убрал в карман пальто. – Отдыхай, набирайся сил. Часам к одиннадцати придут убираться две женщины, надеюсь, это не особо тебя побеспокоит.

– Нет, что вы, я им даже помогу.

– Если это тебя развлечет – пожалуйста. Если что-то понадобится – звони мне на мобильный с домашнего, вечером привезу тебе телефон.

Пожелав своему подопечному хорошего дня, Феликс ушел. Спустившись в вестибюль, он поздоровался с охранником, спросил о его делах и сказал:

– К одиннадцати уборщицы придут приводить в порядок бывшую квартиру Марии Львовны. Племянник мой приболел немного, нехорошо себя чувствует – если не затруднит, проследи, чтобы всё было в порядке и женщины как следует сделали свою работу.

– Конечно, Феликс Эдуардович, – закивал охранник из-за стеклянной конторки, – всё проконтролирую.

Глава 15

В кофейню недалеко от метро Таганское Феликс приехал на полчаса раньше. Заняв столик в дальнем углу, он взял картонку меню, открыл её и стал смотреть на входную дверь, ожидая Инну.

Минут через пятнадцать девушка пришла, и Феликсу снова бросилось в глаза, что она чем-то расстроена.

– Еще раз доброе утро, Феликс. – Инна сняла куртку-пуховик, повесила на вешалку у столика и присела напротив. – Привезли?

– Да, вот, – мужчина протянул ей сложенную салфетку. Инна заглянула в импровизированный конверт и одобрительно кивнула.

– Сейчас часть завезу в токсикологическую лабораторию, а часть посмотрю завтра вечером – дежурю в Боткинской в ночь. Слушайте, вы у парня руки смотрели – вены чистые?

– Чистые, – ответил Феликс и добавил задумчиво: – У него вообще на редкость здоровая кровь.

К счастью, в этот момент подошла официантка, и эту странную реплику Инна пропустила мимо ушей. Заказав по чашке кофе, они продолжили беседу – Инну интересовало, что сказал врач гипнолог.

– Тоже ничего особо полезного, видимо, придется ещё ра-

зок к нему съездить. Инна, ты так и не хочешь поделиться?

– Чем? – Принесли кофе, девушка бросила в чашку пару кубиков сахара и принялась медленно размешивать его ложечкой.

– Что у тебя случилось? Я же вижу, что есть какие-то проблемы. Расскажи, вдруг я сумею помочь.

– Феликс, честное слово, всё в порядке. Случаются, конечно, как у всех, всякие житейские мелочи, но ничего такого, с чем бы я не могла разобраться самостоятельно.

– Хорошо, но имей в виду, мне больше нравится видеть тебя в веселом и безмятежном расположении духа.

– Буду стараться вас не разочаровывать, – улыбнулась девушка, но глаза за стеклами очков остались серьезными. – Просто устаю и толком не отдыхаю. Учеба, практика, зима еще эта бесконечная – только началась, а уже кажется, что никогда не закончится.

– Хочешь, устрою тебе на новогодние праздники поездку в теплые страны, к морю?

– Спасибо за предложение, но не знаю ещё, что у меня там будут за праздники: может, дежурствами завалят и буду праздновать в операционной сутки напролет.

– Понадеемся, что обойдется. Ближе к концу месяца просто ткни в глобус пальцем, и я тебя туда отправлю отдыхать – будет новогодний подарок от нашего агентства.

Девушка рассмеялась, улыбнулись и ее глаза.

Они еще немного поговорили, Феликс попрощался и

ушел, оставив нетронутой свою чашку кофе. Подперев ладонью подбородок, Инна смотрела сквозь стекло витрины кафе, как мужчина в черном пальто идет по заснеженной улице к своей машине. Его идеально ровная осанка, прямые плечи, горделивая посадка головы так сильно выделяли из толпы директора агентства «ЭФ», что взгляд невольно останавливался на нём, как примагнитченный.

Когда Феликс добрался до офиса, весь коллектив давно был в сборе, мало того, в секретарской пил кофе еще и капитан Мухин.

– Приветствую всех, – сказал Феликс, вытирая подошвы сверкающих новизной туфель о половичок, заботливо расстеленный у порога Никанором Потаповичем.

Сотрудники дружным хором поздоровались со своим руководителем, и Феликс отметил, что в секретарской царит дух радостного оживления. Не успел он вопросительно приподнять бровь, как Арина указала на дедушкин стол, на котором стояла какая-то большая картонная коробка, и воскликнула:

– А Дмитрий нам ёлку принес!

– Так праздники же скоро. – От смущения районный участковый даже покраснел, отчего на его круглом курносом лицеярко проступили веснушки. – А у нас в прошлом году на участок закупили ёлок больше, чем нужно. Из-за ремонта сейчас всё выволокли со всех углов, смотрю, коробка с ёлкой нераспечатанная, явно лишняя, дай, думаю, вам отнесу.

Хотел ещё игрушек взять, но не нашел пока – там такой бардак, ужас. Сказал лейтенанту Пестимееву, чтобы следил, как появятся откуда-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.